П-59-3761; I N(1-12)/12
У. 12р
XX 63/11
1 Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

МУРЗИЛКА

№ 12 Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина ДЕКАБРЬ 1958

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В.И. Ленина

П-59-3761

Рассказ получил вторую премию на конкурсе журнала „Мурзилка“

КУЛАЙПА

М. МЕНЬШИКОВ **Рис. П. ПИНКИСЕВИЧА**

Мама с утра уехала в больницу лечить зуб. А папа вот уже два дня живёт на ферме в Белой долине. Дома, в юрте, остались Джуке и Кулайпа. Есть ещё, правда, Анарбек и Самаган, младшие чабаны, папины помощники, но они на рассвете увели отару в самый дальний конец долины и с тех пор не показываются.

Джуке одиннадцать лет, а Кулайпе семь. Когда Джуке совсем нечего делать, он ложится спать. А если ему не спится, он уходит к своему приятелю — Эргешу, в долину Светлого ручья. По тропе до ручья двадцать километров. Джуке ходит не по тропе, а прямо через гору; он говорит, что добирается до юрты Эргеша за полчаса. Кулайпа хоть и не верит ему, но соглашается — ведь Джуке очень обидчивый. Сегодня с утра Джуке тоже собирался к Эргешу. Поэтому он наполнил водой большой чугунный котёл, укреплённый на железной треноге возле ворот кошары, принёс кизяк и сухую траву для растопки. Потом он накормил ягнят, недавно отнятых от матерей.

— Никуда не уходи, — сказал Джуке сестрёнке. — Когда солнце подойдёт вон к той горбатой горе, разожги под котлом огонь. — Смуглое продолговатое лицо Джуке стало ласковым. — Ты умница, Кулайпа, сделаешь всё, как надо.

Он погладил сестрёнку по голове и отправился к Эргешу.

Долина Жёлтого камня, где живёт Ку-

лайпа, протянулась на несколько километров вдоль Чёрной речки. Сверху она похожа на большое, высеченное в горах корыто. Со всех сторон долину обступили пологие, выжженные солнцем горы. И там, где она сужается, на берегу речки стоит юрта; выше её — кошара: крытый загон для овец, обнесённый глинобитным забором.

Кулайпа, худенькая девочка в длинном, до пят, коричневом платье, осталась за хозяйку. Она нахмурила тонкие брови, отчего её узенькие, чёрные, как тёрн, глаза казались очень сердитыми, и начала припоминать, что ей надо сделать, пока не приехала из больницы мама и не вернулся от приятеля Джуке. Но заняться было нечем. Кулайпа оглядела юрту, зашла в кошару и сказала ягнятам: «Тю-тю». Ягнята дремали и даже не взглянули на неё.

Как только солнце сядет на горбатую гору, она разведёт огонь под котлом. А пока она, Кулайпа, посидит у костра. Да, она чуть не забыла! Ведь Джуке научил её лепить из глины фигурки верблюдов и лошадей и даже автомобили. Для этого надо вырыть неглубокую ямку в глине и налить туда воды. Кулайпа так и сделала. Она вылила в ямку один ковшик воды, другой... До звона просушенная солнцем и ветром глина размокала долго. И как только она всосала воду, Кулайпа вынула первую пригоршню вязкой глины и слепила автомобиль. Но он получился совсем не похожим на настоящую машину: кривобокий, без кузова. Ещё хуже выглядел верблюд. У него почему-то сразу же отвалились голова и ноги.

Стояла вторая половина дня. Солнце светило так ослепительно, что в этот час долина, и небо, и вода в Чёрной речке, и даже сам воздух казались жёлтыми. И только вдоль речки по обеим её сторонам тянулась широкая полоса зелёной травы. Кулайпа сняла платье, измазанное глиной, повесила на рогатку возле костра и надела другое — с цветочками. И тут же вспомнила о наказе Джуке. Солнце стояло как раз над горбатой горой. Время зажигать костёр. Скоро придёт Анарбек поить ягнят. Пока Кулайпа искала спички — они оказались под подушкой у Джуке, — разжигала сухую траву и ветки арчи, пока, наконец, разгорелся костёр, прошло около часа. Солнце успело скатиться с горбатой горы; сейчас оно висело над ущельем, по которому пролегла дорога в Белую долину.

В костре бушевал огонь: это горели трава и ветки арчи. За ним уже не надо было смотреть. Кулайпа лежала на большом и ровном, как стол, камне и слушала недовольное шипенье речки: «Шу-у-у...» Это сердитая вода прыгает с валунов-ступенек, бурлит, пузырится, как кипяток в котле.

И горы сейчас Кулайпе виделись немножко не такими, как они есть. Вон та гора, на краю котловины, похожа на верблюжий горб; другая, поближе, — на ржавый треснувший утюг. А напротив высится спина слона-великана, какого она видела в книжке. Может, и верно это слон? Девочка до боли в глазах вглядывалась в складки горы и различала слоновьи уши, глаза и даже хобот. «Но только не живой, — размышляла Кулайпа, — а заколдованный. Давно-давно слон отказался везти на себе злых волшебников, и они превратили его в гору. Ну да, это слон. Он уже шевельнулся...» Кулайпа ничуть не удивилась: на то он и заколдованный. Она не удивилась и тому, что слон взмахнул хоботом и, тяжело ступая, зашагал в сторону белых шапок Терскея. На месте слона-горы сейчас раскинулась невиданно красивая степь; такие степи, говорит мама, бывают там, за горами, где медленно текут широкие реки.

Вдруг девочка услыхала громкий крик ягнёнка; вслед за ним заблеяли другие. Кулайпа не заметила, как вернулся слон-гора; он уже стоял на месте. А ягнята по-прежнему кричали громко, в один голос, но совсем не так, как они кричат, когда хотят есть. Они звали на помощь людей, Кулайпу.

И уже не было ни степи, ни заколдованного слона. В кошаре кричали обеспокоенные ягнята.

— Чего вы испугались? — спросила Кулайпа, подойдя к воротам, и тут же рассмеялась: глупая — разве ягнята поймут её!

Вдоль забора медленно, опустив голову, прямо на Кулайпу шла большая собака. Сбивая друг друга, ягнята кинулись в глубь кошары.

— Ух, я вот тебе дам!.. — Кулайпа издали замахнулась на собаку камнем.

Но пальцы разжались, и камень глухо стукнул возле её ног. Не зря кричат ягнята: это не собака — это волк. Кулайпа видела старого, матёрого волка в прошлом году в Белой долине; он попал в капкан, поставленный пастухами.

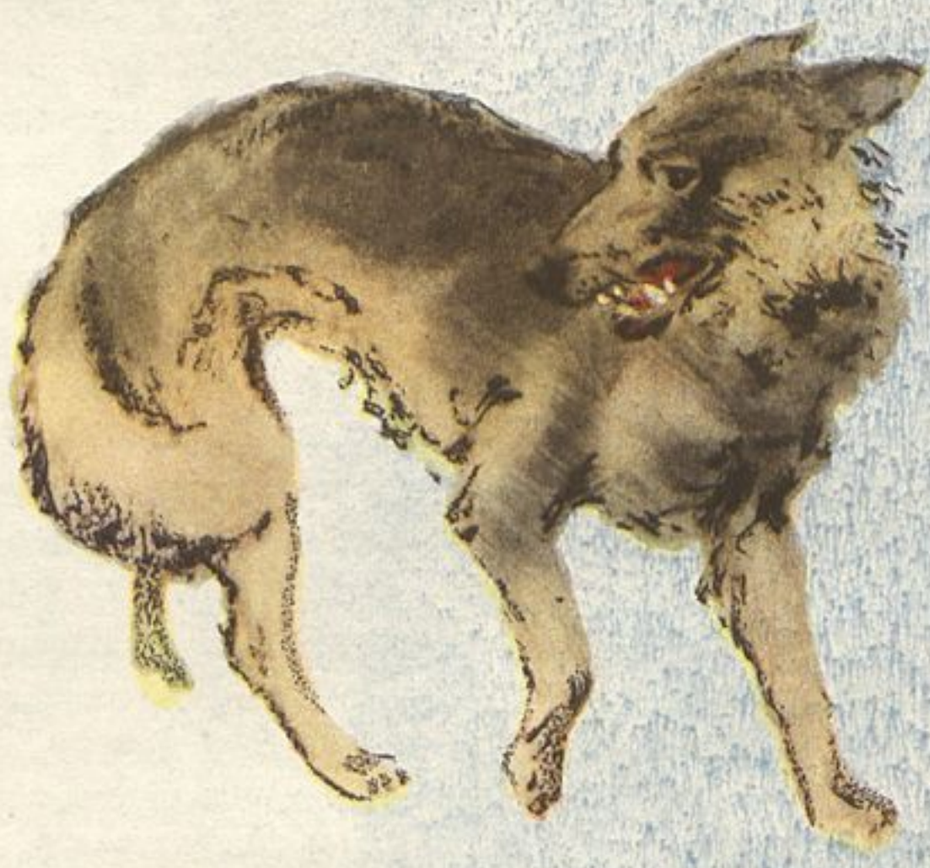
Сердце Кулайпы замерло; она не знала, что делать, куда бежать. Но бежать надо. Волк, видно, не боится её, маленькой девочки; еще секунда, и он будет возле ворот — они наполовину ниже забора, — и через них зверь проберётся в кошару. Конечно, Кулайпа спасётся, а ягнята?..

Всё, что произошло в это мгновенье, Кулайпа запомнила плохо.

Она выхватила из костра обугленный кусок кизяка, — нестерпимая боль в руках заставила её вскрикнуть. Подняв тлеющий кизяк над головой, она бросила его к воротам. Густой слой искр и сизый дымок поднялись перед мордой волка. Зверь отступил, но ненадолго; ещё дымили редкие угольки, а он уже приготовился к новому прыжку. Девочка без огня в руках казалась ему неопасной.

Позади Кулайпы в костре вспыхнуло яркое пламя. Девочка оглянулась: горело её длинное, почти новое коричневое платье. Она не знала, как оно попало в огонь; возможно, подбегая к костру, она толкнула рогатку, и платье упало на тлеющий кизяк.

Волк опять у ворот. Ещё немного, и он окажется в кошаре; вот он припал к земле. Его длинное тело вытянулось, словно тугая пружина подбросила его вверх, к воротам. Но зверь опоздал на какую-то долю секунды — огонь перехватил его на лету; Кулайпа стояла возле ворот и размахивала палкой с пылающим платьем; пламя опалило волчью морду. Взвизгнув, он упал на землю, перевернулся и исчез за юртой. А вслед за ним бежала маленькая девочка. Она что-то кричала, звала на помощь папу и маму, Джуке и Анарбека. На длинной палке дымным флажком развевались остатки платья.



Волк уже скрылся, а Кулайпа всё ещё бежала, не зная куда, не видя ничего на свете. Чьи-то сильные руки подхватили, подняли её.

— Кулайпа, успокойся! — как сквозь сон услышала она голос Анарбека; потом она увидела его худое, исчерченное морщинами лицо. — Успокойся. Я всё видел... Ты...

Анарбек опустил Кулайпу на землю.

— Ты испугалась? Да-а?..

И вдруг Кулайпа заплакала и прижалась к Анарбеку. Ей страшно. Противная дрожь охватила всё тело.

— Его, волка, уже нет. Успокойся, — говорил Анарбек и гладил Кулайпу по голове. — Он убежал и больше не вернётся.

А Кулайпа заплакала ещё громче. Горели, точно в огне, ладони рук. На траве рядом валялись истлевшие лоскутки платья.

— Да-а!.. — сквозь слёзы сказала она. — Я руки сожгла. И платье было новое... Мама рассердится.

— Не будет сердиться. Я ей всё расскажу, — успокаивал Анарбек. — Пойдём домой лечиться.

Он присыпал волдыри каким-то серым порошком, забинтовал обе ладошки Кулайпы чистой тряпкой.

— Скоро заживёт, — усмехнулся Анарбек. — Очень скоро! Знаешь, почему спустился волк сюда? Не знаешь? За лето вокруг, — он показал на горы, — выгорела вся трава, и козлы, маралы и архары ушли повыше, к ледникам. Волку нечего стало есть — вот он и спустился в нашу долину.

Глаза Кулайпы слипались.

— Ну, ты поспи, а я пойду по следам волка. Скрыться ему негде. Там, дальше, — отвесные скалы. Спи, Ровесница...

Анарбек взял ружьё и ушёл. Кулайпа улыбнулась: «Ровесница!» Это папа прозвал её так. Семь лет назад Кулайпа родилась в этой долине. В этот год как раз люди проложили дорогу в Белую долину и привели сюда отары овец и построили в долине фермы и машинно-тракторную станцию.

Боль в руках утихла. Кулайпа лежала на кошме возле юрты. Серые сумерки вползали в долину. Слон-гора снова взмахнул хоботом и пошёл к Терскею. Теперь Кулайпе уже ничто не мешало разглядывать степь, заросшую красивыми цветами.

Приключения В. Гвоздичкина

Я. АКИМ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Плохо живётся
Гвоздичкину Васе —
Рассорился Вася
И дома и в классе.
За партой обидел он
Петьку — соседа,
На дедушку
Дуется Вася с обеда,
С сестрёнкой
Как будто совсем
Не знаком,
А папа его обозвал
Гусаком!

Г. ЛЮШНИН *Рис. Г. СЕВЕРДЕНКО*

СМЕХ

Дул я долго на снежинку,
На язык её ловил.
Со снежинкою смешинку
Я, наверно, проглотил.
Даже бабушка смеётся —
Значит, смех передаётся.

Дай-ка выйду, подышу
На снежинку снова.
Может, плаксу рассмешу, —
Смех приятней рёва.

О. ДРИЗ *Рис. Ю. УЗБЯКОВА*

ПУГОВКИ

Лежат в коробке пуговки
Различных образцов.
Вот эти, поглядите,
Прозрачней леденцов.

Сейчас они как будто
Растают на губах.
А те совсем простые —
Для наволок, рубах.

Есть белые,
Есть чёрные,
Есть пёстрые,
Цветные,
Стеклянные,
Чеканные,
Резные,
Костяные.

Пускай себе в коробке
Так и лежат они, —
Меня интересуют
Лишь медные одни.

Вася по улице
Бродит уныло.
Всё ему нынче
Немило, постыло.

Даже козе,
Что щипала траву,
Крикнул зачем-то:
— Без вас проживу!

На медных обязательно
Изображенье есть.
Носить их на одежде
Для всех — большая честь.
Пришью вон ту, что с якорем, —
И стану смельчаком:
Полярным капитаном,
Отважным моряком!

Поклонятся мне волны,
Крылом помашут чайки;
За руль я стану, крикну
Бурану: «Догоняй-ка!..»

А если с молоточками
Взять пуговку, тогда
В далёкий рейс придётся
Водить мне поезда.

Доставлю я на стройку
Угля, железа горы.
Честь отдавать в дороге
Мне будут семафоры.

Не выбрать ли с пропеллером
Мне пуговку, вон ту, —
И стать отважным лётчиком
На быстролёте «ТУ»?

Развить такую скорость
Невиданную мне бы,
Чтоб спутникам вдогонку
Взлететь в ночное небо!

А может, лучше эту,
Что с молнией, пришить,
Чтоб с сумкою почтовою
Из дома в дом спешить;

Чтоб рано поутру людей
Будить весёлым стуком:
«Вас с награжденьем,
Гражданин!»,
«А вас, гражданка,
С внуком!»?

Нет, лучше выбрать пуговку
Блестящую, с гербом.

На генеральском кителе
Их встретишь на любом.

Но бабушка в сомнении:
— Не слишком ли солидно?
Бери-ка лучше со звездой,
А дальше будет видно...

Что ж, со звездой, так со звездой!
Начнём давай с солдата.
Ведь генерал, он тоже
Солдатом был когда-то!

Перевела с еврейского
Т. СПЕНДИАРОВА

...Есть на пруду
Небольшой островок.
Вдоль обойди его
И поперёк —
Увидишь болотце
С осокою жёсткой,
Кривую осину,
Две тонких берёзки,
Старый шалаш
Из разлапистых веток,
Осенние тучи
Да небо в просветах.

А. Некрасов

МАКИ

Рис. М. УСПЕНСКОЙ

Больше нашей нет страны на земле.

Когда на юге советские люди убирают урожаи, на северных наших островах ещё держатся холода и первая травка едва пробивается из-под снега.

На юге зимой и летом вечнозелёные стоят деревья. На Севере по восемь месяцев не сходят льды...

Казалось бы, зачем забираться на Север человеку? Но и там есть дела у наших людей.

Северными ледовитыми морями каждый год идут караваны кораблей. Смелые люди ведут корабли. Но как ни отважны эти люди, одним им не справиться со своим трудным делом.

Полярные лётчики отыскивают между льдами дороги для кораблей. Зимовщики на полярных станциях днём и ночью следят за погодой, предупреждают капитанов, откуда ждать бури, когда ударит мороз, когда падёт туман.

Вот для этого и живут наши люди на полярных станциях. Таких станций немало на Северном морском пути. Но самая большая устроена в порту Диксон, в устье реки Енисея. Там есть радиостанция, которая может говорить с любым кораблём и с любым городом мира; там есть маяки, которые показывают верный путь кораблям и самолётам; там есть аэродромы. Все полярники знают Диксон и недаром зовут его «столицей Арктики».

Этим летом я побывал в тех местах.

Диксон встретил нас ветром и льдом.

До самого порта ледокол проложил нам дорогу, но тут лёд сбился так плотно, что наш теплоход не смог как следует подойти. Его придавило боком к углу причала, и капитан боялся, как бы не проломило борт.

Мы с товарищем успели выйти на деревянную пристань.

Было очень рано, часов пять утра, порт ещё спал. Спали огромные краны, вздрагивая во сне от холодного ветра. У причала, весь белый от инея, посапывая парко́м, спал большой пароход. Укутавшись тёплым капотом, спал у ворот грузовик-самосвал.

Холод был страшный. Может, зимой нам и не так холодно показалось бы. Но до зимы ещё далеко было. Мы прямо из жаркого лета приехали сюда. А тут уши щиплет и лужицы на причале замёрзли. Да ещё ветер этот, только что с ног не валит.

Мы постояли, помёрзли и пошли в посёлок. Не пропадать же тут! А в посёлке авось кто-нибудь приютит, обогреет.

Идём, смотрим по сторонам.

Ну и места! Прямо в море срываются ржавые скалы. И в посёлке тоже: куда ни глянешь — словно нарочно набросаны бурые глыбы. И дороги пробиты в скалах, и домики приютились на каменных косогорах. А тротуары, точно бесконечные мостики, бегут вдоль улиц; и кажется: перебирают, как сороконожки, сотнями высоких деревянных ног.

А главное — ветер. Налетит, ударит, да

так, что кажется, скалы дрожат под его ударами.

— И как тут народ живёт! — сказал товарищ. — Все мозги выдует...

— Самого сдует, не то что мозги, — согласился я.

И вдруг видим: навстречу нам — девочка лет восьми. В тёплом красном платочке, в новых валенках. Увидела нас, встала, краснощёкая, голубоглазая, белозубая. Стоит, а руки держит за спиной.

— Дяденьки, — спрашивает, — вы с теплохода, со «Чкалова»?

— С «Чкалова», — говорим.

— Ну вот тогда вам, — говорит эта девочка и сразу выкинула руки из-за спины, и в каждой руке по букету жёлтых цветочков.

И как будто сразу теплее стало на диксонской земле: вон там труба дымится, а там чистое бельё трепещет на ветру. И здесь, значит, живут люди, да ещё такие вот краснощёкие.

Мы хотели спросить эту девочку, чья она и как её зовут, а она засмеялась, повернулась и убежала. А букеты так и остались у нас в руках.

Стали мы рассматривать, что за цветы. А цветы интересные. Жёлтые, как лепестки подсолнуха, только нежные, тоненькие, как папиросная бумага. На каждом цветке по четыре лепесточка, а в середине зелёная ягодка поменьше рябины. И стебелёк тоненький, как зелёная верёвочка.

Мы пошли дальше, и, пока шли, всё об этих цветах говорили: где их эта девочка вырастила, да как они называются, да есть ли где ещё такие? И вдруг видим, тут же на улице, меж двух каменных лбов на голой земле такие же вот цветы. Тут и травы-то нет, а они выросли и расцвели. Зацепились тонкими корешками, жёлтые головки прижали к холодной земле и ждут: может, ветер утихнет? Может, солнце проглянет между тучами?

И тут на полминуты, может быть, пробило голубое окно в небе и ветер стих немножко. И эти цветы сразу подняли головки навстречу солнцу и гордо так выпрямились: «Мы, дескать, первые здесь!»

— Вот видишь, — сказал мой товарищ, — держатся. А ты говоришь: «Человека сдует...»

Тут опять задул ветер, и солнце спряталось в тучах, и цветочки опять притаились.

А мы пошли к себе на теплоход. Порт уже проснулся. Склонившись над пароходом, краны черпали оттуда уголь, и самосвалы, полные доверху, один за другим неслись нам навстречу.

На теплоходе знающие люди нам сказали, что цветочки эти — здешние подснежники, а называются они «полярные маки».

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В.И. Ленина

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Рис. Е. КОРОТКОВОЙ и З. ПОГАРСКОЙ

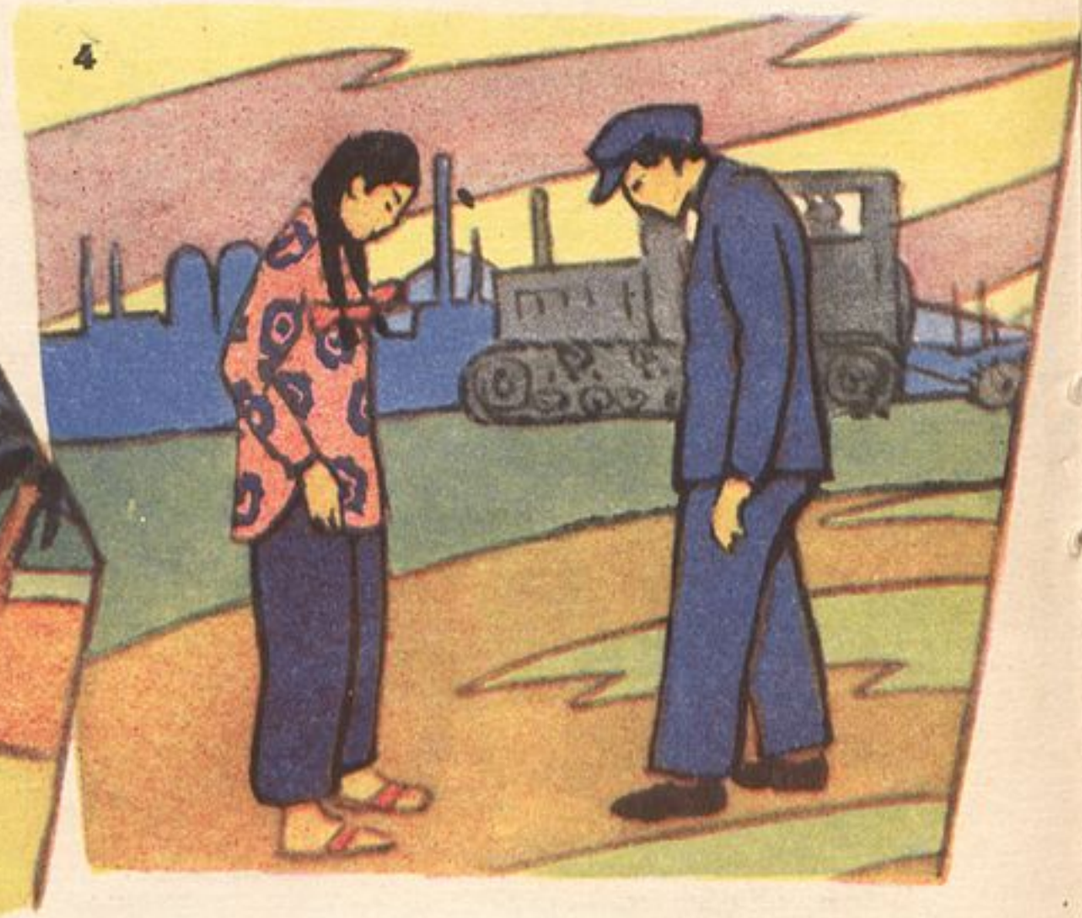
«Здравствуй!» — это значит: «Желаю тебе быть здоровым». Но бывает, и по-другому приветствуют люди друг друга: желают доброго утра, хорошего дня, в иных странах долгой жизни желают, счастья, богатства, победы. Англичане спрашивают: «Как вы себя чувствуете?»

Арабы — те при встрече говорят: «Мир тебе!»

Вот это приветствие самое древнее, наверно, такое же древнее, как рукопожатие.

Давным-давно, когда ни городов, ни деревень ещё не было, каждая встреча сулила либо радость, либо большое горе. Идёт навстречу человек, а кто он, друг или враг? С чем идёт—с миром или с войной? А может, он сам-то мирный человек, а тебя испугался, принял за врага.

Как бы сообщить, что и ты с миром идёшь?



Сказать? А вдруг он твоего языка не знает, не поймёт тебя. Тут вернее всяких слов показать ему руки: вот, мол, нет у меня ни копья, ни топора, ни лука. А подойдёшь поближе — протянуть руку: проверь, мол, ни ножа, ни камня нет у меня.

Вот что значит простое рукопожатие. И поэтому, наверно, чаще всего так и приветствуют друг друга.

Но и рукопожатия бывают разные.

Вот тут на картинке (рис. 6) нарисованы жители Конго. Они двумя руками здороваются. Это ещё вернее: обе руки безоружные.

А на островах Океании (рис. 2) — там по-иному здороваются. Зацепят средними пальцами друг друга и слегка тянут каждый в свою сторону.

Но есть и другие виды приветствий.

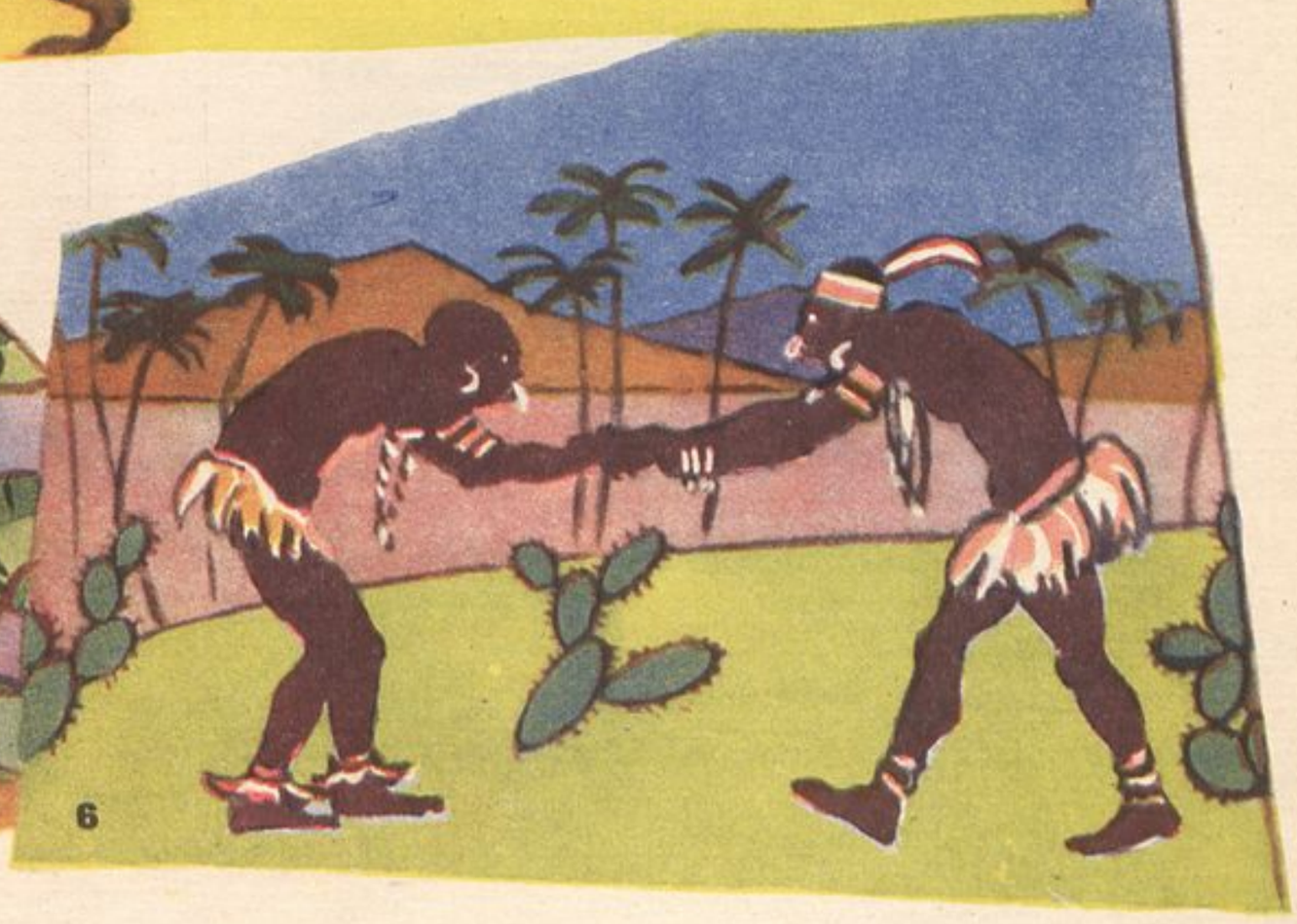
В Китае в знак приветствия (рис. 4) только чуть склоняют голову.

А в Японии (рис. 7) — там и до сих пор низко-низко кланяются, согнувшись пополам, приседают к земле, склонив голову.

Другие народы, индийцы например, сложив ладони, выкидывают их перед лицом (рис. 5), иные опускают руки к земле, как в древней Руси (рис. 1), а арабы (рис. 3) ко лбу и к сердцу прикладывают руки и опускают их с поклоном, как бы говоря: «Мысли мои, сердце моё — всё тебе».

5

7



6

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина ввёл примерный перечень умений и навыков (ступени пионера), которыми ты должен овладеть за время пребывания в пионерской организации.

Установлены три ступени. Здесь мы печатаем только первую ступень — для пионеров 3—4-го классов.

Узнай, почему советский народ отмечает как большие праздники: 23 февраля, 8 марта, 22 апреля, 1—2 мая, 9 мая, 7—8 ноября, 5 декабря.

Знай Гимн Советского Союза и Гимн своей республики.

Знай, что означают Красное знамя, пионерский галстук, значок и салют юного пионера.

Знай о замечательных делах пионерской организации, о подвигах пионеров-героев.

Узнай о герое, чьё имя носит твой отряд, твоя дружина, школа, улица, о героях-земляках.

Знай Песню юных пионеров Советского Союза.

Узнай, в каких пособиях нуждается твой класс, и со звеном сделай необходимую вещь для учебной работы.

Узнай, что нужно для пионерской комнаты, отрядного уголка, и вместе со звеном сделай необходимое.

Помогай старшим в домашней работе: накрывай на стол, убирай в комнате, мой посуду; сделай одну-две вещи, полезные для дома.

СО СТУПЕНЬКИ

НА СТУПЕНЬКУ

Посади деревце, разведи цветы, ухаживай за ними.

Береги полезных птиц, сделай для них кормушку или скворечник.

Умей отличать съедобные грибы и ягоды от ядовитых.

Обслуживай себя сам: пришивай пуговицы, штопай чулки, чисти одежду, обувь, стирай носовые платки, носки, чулки, убирай постель.

Делай ежедневно утреннюю зарядку, соблюдай режим дня.

Умей быстро бегать, хорошо прыгать, попадать мячом в цель. Умей ходить на лыжах, плавать, научись переходить по бревну через канаву или ручей.

Умей строиться на пионерскую линейку, ходить под счёт, барабан и песню в строю, различать пионерские сигналы: «внимание», «сбор», «тревога».

Умей играть не менее чем в три-пять игр (подвижных, настольных и игр на наблюдательность и смекалку).

Прими участие не менее чем в двух однодневных походах. Знай, что нужно брать с собой в поход, умей правильно укладывать рюкзак; научись ориентироваться по компасу, разжигать костёр, приготовить на нём пищу.

Расскажи товарищам по звену о самом интересном, что ты узнал из книг.

Умей исполнять со своими товарищами две-три пионерские песни, два-три массовых танца.

Андрей ШМАНКЕВИЧ *Рис. А. ИТКИНА*

КРАСНЫЕ МЕЧЕНОСЦЫ

— Я думаю, что нам надо заводить аквариум, — сказал как-то Витя. — Это очень красиво, когда в комнате аквариум. Мы в нём разведём таких золотых рыбок, что все ребята ахнут. Иди говори маме, чтобы она дала тебе денег, и поедем на Птичий рынок. У меня уже есть десять рублей.

Пока Витя и Митя протискивались к рыбным рядам, разные торговцы им чуть рукава не поотрывали. Голубятники уговаривали купить пару турманов; кольчатник совал им под нос толстую крольчиху, выхватив её за уши из корзины; птичник подсовывал золотистую канарейку.

Трудно простыми словами описать все причуды подводных мирков, созданных аквариумных дел мастерами. О населении этих мирков вообще никакими словами не

И вот немудрёный
Бревенчатый плот
Тихо к прибрежным кустам
Пристаёт.
Вася в пальтишке
Демисезонном
На берег пустынный
Сошёл Робинзоном.

Кажется, остров
Совсем нелюдим.
Здесь, как Робинзон,
Проживёт он
Один.
Выгрузил Вася на берег
Поклажу —
Он обойдётся
Без Пятницы даже!

расскажешь. Волшебство! Люди вывели такие фантастические породы рыб, с таким оперением и такой раскраской, до каких и сама матушка природа не смогла додуматься.

Но очень скоро выяснилось, что волшебство это стоит сказочных денег. У ребят хватило их только на те четыре стекла, примазанных цементом к металлическому остову, которые отгораживают подводное царство от внешнего мира. На золотых рыбок они наскребли по карманам немного серебра, и седобородый чародей-торговец согласился продать им за эти деньги всего только пару красных меченосцев. В порядке премии к аквариуму он дал бесплатно пригоршню речного песка, стакана три слегка подогретой воды и чахлую веточку рдеста.

Когда подводный уют был создан, седобородый чародей изловил в своём аквариуме крохотным марлевым сачком самку меченосца и пересадил её в аквариум ребят. Самца чародей долго не мог изловить. При пересадке он выпрыгнул из сачка, мелькнул в воздухе красной искоркой и упал на снег прямо под ноги Мите и Вите. Витя хотел было поднять его руками, но торговец заорал на него:

— Не трожь! Нельзя руками!..

Всё перенёс
На сухой косогор —
Здесь разведёт он
Свой первый костёр.
Дров заготовил —
Веток зелёных,
Спичку поднёс —

И сидит удивлённый:
Странно,
Дрова не желают гореть!
Как же для ужина
Воду согреть?
Сердится Вася:
— Ещё не хватало!

Отец бы помог,
Он охотник бывалый.
А впрочем,
Костёр не горит —
Ну и пусть!
Сегодня без ужина
Я обойдусь.

Он выскочил из-за прилавка, при всём честном народе упал на четвереньки, губами поднял рыбёшку и выплюнул её в аквариум ребят.

— Их губами надо брать... — сказал он, поднимаясь. — Чтобы чешуйки не повредить. Они существа искусственные, нежные, а ты норовил его пятернёй схватить.

Митя не доверил Вите нести драгоценную ношу. Он сам внёс аквариум в переполненный троллейбус. Витя шёл впереди и вежливо просил всех расступиться. У самой последней остановки, на Таганке, водитель так резко «тормознул», что всех пассажиров швырнуло к передней двери. Сам Митя на ногах удержался, не выронил он и аквариума, но половина воды выплеснулась на пол, а вместе с водой вылетел и один из меченосцев.

— Стойте! Не трожьте руками! — закричал Витя и, не раздумывая, упал под ноги пассажирам. Он вытянул губы трубочкой, нацелился на меченосца и громко втянул в себя воздух.

— Ну чего же ты? Выплёвывай, — торопил его Митя, подставляя аквариум.

Вася решил:
«Поиграю в футбол!»
Мячик надул
И к берёзам пошёл.
Ворота готовы.
А ну-ка, ударь!
Постойте... А как же?..
А где же вратарь?

Петька —
Вот это вратарь!
Да вот горе:
Вася Гвоздичкин
С приятелем
В ссоре.
А сам за мячом
Не поспеешь в ворота...
Нет, одному играть
Неохота.

Тут он грибы увидал
На полянке.
Что это —
Рыжики
Или поганки?
Дедушка знает,
Его бы сюда!
Но Вася сбежал
от него
Навсегда.

Но Витя стоял перед ним, онемев и глядя на него расширенными глазами.

— Да выплёвывай же! — крикнул Митя. — Он же задохнётся у тебя во рту!

— Не могу... — выдавил, наконец, из себя Витя. — Он... Он, понимаешь, проглотился...

И чтобы Митя убедился в этом, Витя широко открыл рот и даже язык высунул.

— Что же теперь будет, Митя? Он ведь живой проглотился. Он же шевелится в животе. Я чувствую... — захныкал Витя.

— Что будет, что будет! — возмутился Митя. — О себе только говоришь! Ты лучше подумай о нём. Ты думаешь, ему сладко сидеть в твоём животе?

До самого дома Митя не сказал больше ни слова. Даже когда Витя стал уверять его, что чувствует колики в животе и может каждую минуту умереть, у Мити не нашлось и слова сочувствия.

Аквариум они установили на Митином столе, долили воды, набросали в воду мотылей и сухого корму. Но меченосец даже попробовать ничего не захотел.

— Конечно, не будет есть, раз ты его самку проглотил... — проворчал Митя. — Он теперь наверняка пропадёт от одиночества...

Витя взял марлевый сачок и стал им подталкивать к носу рыбёшки корм. Меченосец, думая, наверно, что его опять собираются ловить, заметался по аквариуму. И не успел Витя выхватить сачок, как меченосец вылетел из воды, упал на стол, со стола на пол.

— Не трожь! — закричал Митя. — Я сам!..

Но Витя был уже на полу, губы его уже дотянулись до рыбёшки. Он втянул в себя воздух, как хороший пылесос, и второй меченосец последовал за первым...

Не поднимаясь с четверенек, Витя направился к двери. Он не мог смотреть Мите в глаза.

— Я же не виноват, что он такой скользкий... что он сам в горло проскакивает... — оправдывался он. — Других разведём.

— С тобой только крокодилов можно разводить! — крикнул Митя. — Крокодила уж ты не проглотишь! Он сам тебя скорее проглотит!

Задумался Вася:
«Хорошего мало!
А может быть,
Всё это только сначала?
Здесь я недолго,
А месяц велик.

И Робинзон
Ведь не сразу
Привык!»

Вспомнил Гвоздичкин
Про свой аппарат.
Сказал сам себе:
— Поснимаем-ка, брат!
Треногу расставить
В два счёта он может.

— Готово! Снимаю.
Но только... кого же?
На чахлые кустики
Жалко кассет.
Хоть Пятница был бы!..
Но Пятницы нет.

Меж тем закачались берёзки,
Как сёстры,
Тучи обрушились ливнем
На остров.
Мокнуть Гвоздичкину
Не по душе.
Спрячется он от дождя
В шалаше.

Только залез —
Неудача какая!

Крыша из веток
Насквозь протекает.
Если бы рядом
Сестрёнка была,
Шалаш перекрыть бы
Она помогла!

(Продолжение на стр. 21)

ТАН КЭ-МИН

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Кто старше?

У мамы было четыре сына.

У Тун Туна — три старших брата.

У Жун Жуна — три младших брата.

У Мин Мина — один старший брат и два младших.

У Пин Пина — два старших брата и один младший.

Как зовут самого старшего брата?

Как имя второго, третьего и самого младшего из братьев?

ЧЭНЬ ЮНЬ

Колышек

Сяо Дун-мин торопился в школу. Пробежал полдороги и вдруг — бах! — споткнулся о какой-то колышек и упал. Он быстро поднялся, даже пыль не стряхнул, и побежал дальше. Но отбежав немного, Сяо Дун-мин, однако, вернулся обратно. Он подумал: «Ведь и другие люди могут упасть, как я!» Он выдернул колышек из земли и отбросил его в сторону.

У городских ворот

Как-то давным-давно один человек подошёл к городским воротам. В руках у него был длинный бамбуковый шест. Когда этот путник, держа шест вертикально, попытался войти в ворота, он увидел, что ворота слишком низки. Тогда он попытался пройти, держа шест в горизонтальном положении, но ворота оказались слишком узкими. Ломать шест ему было жалко, и он прямо-таки не знал, как быть. В это время какой-то прохожий сказал путнику:

— У нас здесь живёт Ли Сань-лао. Он самый умный человек в этих местах. Только он сумеет помочь вам.

Не успел он произнести эти слова, как показался сам Ли Сань-лао верхом на осле. Но сидел он как-то странно — не на крупе, а где-то совсем у хвоста.

— Почему вы так странно едете верхом? — спрашивали его люди.

Ли Сань-лао отвечал, указывая на уздечку:

— Ничего не поделаешь: уздечка слишком длинна.

Десять кувшинов с вином

Однажды в канун Нового года счастливый случай свёл вместе десятерых стариков.

Старик с длинной седой бородой сказал:

— Через несколько дней наступит Новый год. Не встретить ли нам, братья, этот праздник вместе?

Остальные девять стариков закивали головами и ответили:

— Мы согласны.

Они договорились, что каждый принесёт по кувшину вина в дом к седобородому. Там и встретят Новый год. Когда гости ушли, седобородый подумал: «Если все девять стариков принесут по кувшину вина, то ничего не изменится, если я поставлю кувшин воды».

И он приготовил кувшин воды.

Старик с чёрной бородой по дороге домой думал: «Так или иначе на каждого из девяти стариков приходится по кувшину вина. Мой кувшин можно и не считать. Я принесу кувшин воды. Сойдёт и так!»

И чернобородый налил воду в кувшин.

Старик с пёстрой бородой, вернувшись домой, решил: «Если каждый из них принесёт по кувшину вина, а я принесу кувшин воды, никто и не заметит!»

Он тоже приготовил кувшин с водой.

И старик с короткой бородой, и старик с густой бородой, и старик с жидкой бородой, и старик с лысой головой, и все другие старики поступили так же. Каждый считал себя самым умным и надеялся обмануть остальных.

Наступил Новый год. Десять стариков собрались в доме седобородого. Каждый поднял свой кувшин и с шумом вылил его содержимое в большой общий кувшин. Потом старики сели за стол, побеседовали и налили чарки. Отпили по глотку, и тогда только поняли, что каждый из десяти десять раз обманут. Не глядя друг на друга, не произнося ни слова, они пили, пили, пили до дна противную тёплую воду.

— С Новым годом, почтенные!

Эта история произошла много лет назад. Тех стариков уже давно нет на свете. Однако то, что случилось с ними, учит и нас: «Думая только о себе — прогадаешь!»

Перевели с китайского Ю. ПОПКОВ и М. СТЕПАНОВ

Редакция нашего журнала находится в Москве, в большом шестиэтажном доме, на самом последнем этаже.

Если из редакции посмотреть в окно, то видно будет далеко, и увидеть можно много: трамвай идёт-грохочет по улице, труба большая дымит — фабрика работает, ещё дальше дом новый строится, мальчишки голубей гоняют...

Но сколько ни смотри, дальше Москвы всё равно ничего не увидишь. А ведь ребята не только в Москве живут. А как живут, не видно. И что у них, дождь идёт, или снег, а может, солнце светит, море где-нибудь за углом плещется? Не видно.

Вот и пришёл к нам на выручку почтальон. Привёз на эту страничку письма. Писем много: 7 496. Мы их прочитали и узнали о ребятах много всяких вещей.

«Дорогая «Мурзилка»!

Мне 9 лет. Я люблю море. Посылаю тебе в подарок катер, который я сам вышил на тряпочке. Напиши мне, понравился он тебе или нет.

Вова Павлунин

Ленинград, проспект Огородникова, д. 48, квартира 18».

«Вова!

Нам очень понравился твой катер.

Желаем тебе всего-всего самого хорошего!»

Это письмо прилетело из Краснодарского края, из станицы Коренёвской. Прислала его девочка. Фамилию свою она подписала: Иванкова. А вот как зовут её, в письме не написано. Девочка Иванкова сочинила хорошую загадку:

«Усатый, а не дедушка,
На печке любит спать.
Рассказывает сказки,
Но их нельзя понять».

«Привет из Лазорок!

Я хожу в 4-й класс. Учусь не хорошо и не плохо. Много была в кино. У нас в Лазорках были артисты из Китая. Ещё я хочу написать о своих кроликах. У меня их 49 больших и 11 маленьких. Кушать им даю много. Я за ними ухаживаю, и они у меня здоровые.

До свиданья!

Лида Гречаная

Село Лазорки, Лазорковский район».

Молодец, Лида, что ухаживаешь хорошо за кроликами!

Важное письмо написал октябрёнок Шура. В каком городе живёт этот октябрёнок, мы писать не будем. Скажем только, что Шура любит птиц, делает для них кормушки. И в этом же городе живут ребята, которые стреляют в птиц из рогаток. Наверное, таких ребят можно встретить во многих городах. Хорошо, если бы ты, дорогой читатель «Мурзилки», боролся бы с такими ребятами. А если тебе кто-нибудь будет мешать бороться — напиши нам. Мы уж покажем любителям стрелять из рогаток!..

Вот и кончилась страница. До новых писем!

ПРЯНИЧНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

Астрид ГУЛЛЬСТРАНД
Рис. В. СТАЦИНСКОГО

Нас трое. Мы явились
Из Пряничной страны.
На нас рубашки сладкие
И сладкие штаны.

Мы пробыли сегодня
В дороге целый день.
У нас глаза-изюминки
И шапки набекрень.

Нас трое человечков,
На ёлку мы пришли,
Но пряничного козлика
С собой не привели.

Ему не захотелось
Из печки вылезать.
Просил он вам горячий
Привет свой передать.

Перевела с шведского
И. ТОКМАКОВА

Дождь перестал наконец.
И пока
Ветер куда-то угнал
Облака,
Вася Гвоздичкин,
Промокший до нитки,
Быстро
В мешок собирает
Пожитки.

Грузит мешок
На бревенчатый плот
И снова
На землю Большую
Плывёт.
Плывёт он к родным
И к товарищам дружным —

Таким дорогим человеку
И нужным!
Плывёт он домой,
Чтоб по-новому жить,
К людям, с которыми
Надо дружить.

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

СДЕЛАЙ САМ ЭТИ ИГРУШКИ

Ну-ка, попробуй сам сделать ёлочные игрушки! Мы тебе поможем. Возьми яйцо и осторожно проколи его с двух сторон булавкой. Коли с тупого конца и с острого, чтобы дырочки были как раз друг против друга. Потом выпей яйцо. Приложи дырочкой ко рту и тяни в себя воздух. Сырое яйцо полезно. Если пить не хочется, выдуй яйцо в блюдечко и отдай маме. Ей в хозяйстве пригодится. Целенькое пустое яйцо можно раскрасить, как тебе захочется. Можно нарисовать мордочку и надеть на неё колпак. А можно взять прозрачную бумагу, перерисовать голову, хвост и лапу у кошки, хобот, ноги и хвостик у слона, лапу и крылышко у гуся. Наклей головы, хвосты и лапы на толстую белую бумагу из альбома, аккуратно всё вырежь и приклей к яичку. Только не к одному, а к трём. И смотри не перепутай, чтобы гусь у тебя не получился с хоботом слона, а кошка с клювом гуся. Повесь игрушки на ёлку. Они будут самые красивые!

ГДЕ ЖИВУТ ТАКИЕ ЗВЕРИ!

Собрались звери на Новый год к тигру в гости. А откуда они прибыли, тигр не знает и поэтому злится.

Чтобы у тигра стало хорошее настроение, подскажи ему, из каких стран прибежали звери.

КУДА ЭТО НАПРАВИЛИСЬ МАЛЫШИ, И ПО ПРАВИЛЬНОЙ ЛИ ДОРОЖКЕ ОНИ ИДУТ!

Хитрый заяц напетлял на снегу. Сел в избушке и ждёт, сумеют ребята распутать его следы или не сумеют! А весёлые румяные малыши шагают себе с флажками. Куда это они направились! И почему на их пути нарисованы нос, гора, дом!

Чтобы узнать, куда идут ребята, ты на пустых флажках напиши буквы. Какие! Догадайся сам. А загадочное письмо в верхнем уголке — это ребус. Реши его, и малыши снова попадут на верный след, который и приведёт их в избушку к зайцу.

(Подпись к обороту обложки)

В декабре снег покрыл землю, и наступила настоящая зима. В лесу не слышно больше птичьих песен, а белка от мороза спряталась в зимнее гнездо. Лишь мышка выскочит на снег, оставит бусинки следов и быстро юркнёт опять под снег в свои ходы-переходы.

Тихо в лесу, только ветер пробежит по верхушкам деревьев, уронит ком снега — и опять тишина.

Снегом занесло реку. Мороз сковал её льдом, но как ни старался, не мог проморозить воду до дна. И там, под снежным одеялом, подо льдом, идёт жизнь.

Правда, уже не плеснёт щука хвостом рано утром и не схватят лещи упавшую в воду бабочку. Да и плавают они медленно. Холодно рыбам — вода в реке ледяная. Подплывёт лещ к щучьей пасти, посмотрит на него щука: может, проглотить? Да так и не проглотит и отплывёт: аппетита нет, слишком вода холодная.

Но все рыбы: и сом, и ёрш, и маленькие быстрые уклейки, и даже рак — плавают подо льдом и ждут, когда ярче пригреет солнце, лёд тронется и наступит весна.

Поправка. В № 11 на стр. 2 неправильно указана ширина флажка октябрятской группы. Ширина флажка должна быть 40 сантиметров.

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор Ю. Молоканов *Рукописи не возвращаются* *Техн. редактор Г. Голубкова*

Год издания тридцать четвёртый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Подп. к печати 31/X 1958 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2170

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

31684

Рис. В. ЛОСИНА